

Инь Чжосин, как и ожидалось, не отказал Сюй Сяююаню, позволив ему обнять себя, и даже поднял руку, чтобы обнять его в ответ.

Тихая атмосфера была идеальной для того, чтобы поделиться своими чувствами.

С тех пор как неделю назад Инь Чжосин молчаливо признал, что всё ещё любит его, Сюй Сяююань почувствовал, как самая тяжёлая и большая глыба в его сердце исчезла, и он стал гораздо более расслабленным.

Обнимая Инь Чжосина, он мягко произнёс:

— Что мне делать, Юй Синь, кажется, я не могу без тебя.

Инь Чжосин был его лекарством, способным легко исцелить все его страдания. Время, проведённое в разлуке с Инь Чжосином, длившееся более трёх лет, каждый день было для него мучительным.

Инь Чжосин упёрся подбородком в плечо Сюй Сяююаня, закрыл глаза, словно о чём-то размышляя.

Утром, узнав, что Сюй Сяююань заболел, он действительно хотел заглянуть в комнату 309, но, похоже, у него не было для этого достаточных оснований. Он пошёл с соседями по комнате завтракать, переоделся и сделал макияж, думая, что сможет быстро включиться в подготовку к репетиции, но в его сердце всё равно оставалось беспокойство.

Инь Чжосин наконец осознал, что, пока он не увидит Сюй Сяююаня и не убедится, что с ним всё в порядке, он не сможет обрести покой.

Что он получит, если будет продолжать обманывать себя? Возможно, ему стоит попытаться разобраться в своих чувствах.

Через некоторое время Инь Чжосин тихо сказал:

— Сюй Сяююань, давай дебютируем вместе.

Даже если они не станут открытыми возлюбленными, они хотя бы смогут быть рядом друг с другом как товарищи по команде.

— Конечно, — Сюй Сяююань крепко сжал слегка холодную руку Инь Чжосина. — Мы обязательно сделаем это.

Это не было слепой уверенностью. Он верил в способности Инь Чжосина и в то, что он заслуживает любви большего количества людей.

После того как Инь Чжосин покинул комнату 309, он сразу же направился в студию. Внутри студии мигали разноцветные огни, музыка звучала оглушительно, очевидно, репетиция на сцене уже началась.

Он нашёл место, где находились его товарищи по команде, и, воспользовавшись моментом, когда администраторы отвернулись, чтобы поговорить, незаметно подошёл к ним.

— Это какая по счёту группа? — Инь Чжосин приблизился к уху Цзян Инжуй и спросил.

— Группа В третьей песни, — Цзян Инжуй повернулся к нему и с ухмылкой сказал:

— Почему так поздно? Неужели ходил навестить больного?

Инь Чжосин знал, что скрывать от Цзян Инжуя бесполезно, этот парень был слишком умён и задавал вопрос, зная ответ, поэтому просто кивнул, признавая это.

— Будь осторожен, главное, чтобы тебя не застукали, — музыка играла громко, Цзян Инжуй приблизился к Инь Чжосину, чтобы его слова были слышны только им двоим. — Кто знает, может, однажды съёмочная группа специально просочит запись, чтобы создать ажиотаж.

Инь Чжосин был удивлён. Цзян Инжуй, оказывается, понял, какие отношения связывают его и Сюй Сяюаня!

Но раз Цзян Инжуй дал ему такой совет, значит, у него не было плохих намерений.

— ...Спасибо за совет, — Инь Чжосин, конечно, не мог признаться, поэтому просто сказал:

— Но между мной и Сюй Сяюанем действительно просто бывшие коллеги.

Цзян Инжуй пожал плечами, ничего не сказав. Он знал, что Инь Чжосин вряд ли признается, поэтому продолжил наблюдать за выступлениями других групп.

После этого группа А из «Выбора» вышла на репетицию, и всё прошло довольно гладко.

Сюй Сяюань провёл на капельнице полтора часа, и, когда он закончил с макияжем и пришёл в студию, как раз настала очередь их группы репетировать.

На самом деле он всё ещё чувствовал себя не очень хорошо, но всё равно упорно закончил выступление. Хотя в танцах он не допустил ошибок, из-за боли в горле в пении всё же сорвал пару нот.

Тренеры знали, что у него температура, поэтому ничего не сказали, только посоветовали ему беречь себя и пожелали удачи на завтрашнем выступлении.

Репетиция с макияжем наконец закончилась. Завтра вечером состоится первый публичный концерт.

В день выступления в Дучэне снова пошёл дождь, добавив ещё больше холода к уже морозной погоде. Дождь прекратился только к четырём часам дня, и, когда зрители начали выстраиваться в очередь для проверки билетов, маленькие лужицы на земле всё ещё были заполнены водой.

Официальное время начала выступления было назначено на семь вечера, и к шести часам вечера перед Центральным стадионом Дучэна уже выстроилась длинная очередь. Помимо зрителей, ожидающих проверки билетов, фан-клубы популярных трейни также организовали раздачу бесплатных фан-артов, таких как плакаты и веера, возле стадиона.

С тех пор как съёмочная группа «Создания идола» объявила участников шоу, в интернете начались активные обсуждения о том, кто станет победителем этого сезона. Чаще всего упоминался Сюй Сяюань, который уже имел опыт дебюта в мужской группе и был связан с крупной компанией Сяньфэн Энтертейнмент.

Фанаты Сюй Сяюаня, хотя и говорили скромно, что он просто маленькая звёздочка, которая участвует для удовольствия, на самом деле уже были уверены, что центр сцены достанется

именно их любимцу, и заранее начали собирать средства для подготовки фан-поддержки и голосования. Хотя это был только первый концерт, все необходимые атрибуты, такие как цветочные стены, флаги и машины поддержки, уже были готовы.

Лу Юньфэй пришла на концерт, потому что её подруга, увлекающаяся звёздами, уговорила её. Сама она не интересовалась идолами или шоу талантов, просто решила составить компанию Гань Сяоцянь.

Гань Сяоцянь была фанаткой Сюй Сяююаня с самого момента его дебюта в Корее, и вот уже более трёх лет она оставалась верна ему, что можно назвать настоящей преданностью. Лу Юньфэй часто получала от Гань Сяоцянь отредактированные фотографии Сюй Сяююаня и восторженные сообщения, но она сама не особо разбиралась в этом певце, и её единственным впечатлением было то, что он выглядит довольно симпатично, а также то, что фотограф был неплохим.

Фан-поддержка, организованная фан-клубом Сюй Сяююаня, также вызывала у Гань Сяоцянь чувство гордости, ведь она тоже участвовала в первом сборе средств, внося свой вклад в подготовку поддержки.

Когда они прибыли на стадион, Гань Сяоцянь не сразу встала в очередь, а сначала повела Лу Юньфэй в чайную, арендованную фан-клубом Сюй Сяююаня, а затем осмотрела цветочную стену и получила около семи плакатов.

После этого Гань Сяоцянь отправилась за едой, а Лу Юньфэй осталась держать плакаты, бесцельно бродя вокруг стадиона.

Снаружи было много фанатов, раздающих бесплатные плакаты, и больше всего было плакатов с Сюй Сяююанем, за ними следовал парень с рядом серёжек-гвоздиков в левом ухе, но Лу Юньфэй его не знала.

Лу Юньфэй прошла мимо всех них и остановилась у стойки, где было всего несколько человек. Её внимание привлекли плакаты с двумя людьми, которые держали эти люди.

На плакате был изображён Сюй Сяююань, которого она узнала, но рядом с ним был ещё один незнакомый ей парень с приятной внешностью.

Они были одеты в одинаковые пуховики, вероятно, выданные съёмочной группой, и шарфы у них тоже были одинаковые, но разных цветов.

Таинственная атмосфера, почти похожая на нечто романтическое, заставила Лу Юньфэй остановиться.

Парень на плакате махал рукой, улыбаясь. А Сюй Сяююань стоял, засунув руки в карманы, слегка наклонив голову в сторону парня, сжав губы, но в его глазах была едва заметная улыбка.

Такой Сюй Сяююань казался ей незнакомым, потому что на отредактированных фотографиях, которые Гань Сяоцянь ей показывала, он всегда выглядел спокойным и равнодушным, без особых эмоций. Сюй Сяююань с улыбкой в глазах казался более привлекательным.

Девушка, раздающая плакаты, заметила, что Лу Юньфэй пристально смотрит на плакат, и сказала:

— Плакаты бесплатные, просто покажите уровень своего аккаунта в фан-клубе, и вы сможете получить один!

Затем она увидела, что в руках Лу Юньфэй был плакат с одним Сюй Сяюанем, и смутилась:

— Э-э, извините, я подумала, что вы фанатка СР...

Лу Юньфэй ответила:

— Эти плакаты не мои, я просто держу их для подруги.

Она подошла ближе, ткнула пальцем в плакат и, указывая на парня рядом с Сюй Сяюанем, спросила:

— Как его зовут?

— Его зовут Инь Чжосин, он был коллегой Юаня в Корее. Их СР называется «Звёздный огонь».

— Девушка, увидев возможность заинтересовать её, активно протянула ей плакат. — Вот, возьмите!

В конце концов, фанатов СР на мероприятии было не так много, и плакаты, которые она сама напечатала, почти не разошлись.

Как раз в этот момент Гань Сяоцянь закончила покупать еду и отправила сообщение, поэтому Лу Юньфэй поблагодарила, взяла плакат и пошла на встречу с подругой.

Гань Сяоцянь, кусая пончик, увидела, что в руках у Лу Юньфэй появился плакат с двумя людьми, и удивилась:

— Ты зачем взяла СР-плакат? Э-э... это же Инь Чжосин, правда? Ты им заинтересовалась?

— Его внешность мне нравится, и... — Лу Юньфэй вытащила плакат и подняла его перед собой.

— Мне кажется, между ними есть что-то необъяснимое.

— Боже... — Гань Сяоцянь с удивлением сказала. — Ты что, собираешься начать фанатеть за СР? Не надо, Фэйфэй, разве фанатеть за одного не лучше?

|

<http://bllate.org/book/16221/1457040>